

Величественная, подобная дворцу резиденция семьи Мин была пропитана густой атмосферой скорби. Наблюдая через окно автомобиля за бесконечным потоком прибывающих гостей, Линь Ци обернулся к мастеру.

— Господин, ваш наряд... кажется, он не совсем уместен для такого случая.

Ли Ю по-прежнему был облачён в длинное одеяние охристого цвета. Раньше Линь Ци гадал, неужели у него всего один комплект одежды, но когда Пэн Юэ однажды утром вернулся с целым ворохом вещей, юноша понял: мужчина просто каждый день надевает абсолютно одинаковое одеяние.

Все гости, независимо от пола, были в траурном чёрном — как и отец с сыном Линь, и Пэн Юэ. Лишь Ли Ю в своём охристом халате выделялся ярким, вызывающим пятном. Линь Ци и Линь Цюэфэн, стоя позади него, чувствовали себя крайне неловко.

Мин Чи, лично вышедший встречать гостей, напротив, сохранял полное спокойствие.

— Господин мастер, вы пришли.

Тот лишь коротко кивнул.

Поддерживавшая отца под руку дочь была в строгом чёрном платье. Её лица почти не касалась косметика, а в ушах поблёскивали скромные жемчужные серьги. Она тоже поприветствовала мастера едва заметным кивком.

— Старику выпало провожать молодых в последний путь, — горько проговорил Мин Чи, и глаза его, затуманенные возрастной дымкой, наполнились слезами. — Мои дети...

Дочь поспешно достала платок:

— Папа, не терзай себя так. Тебе нужно беречь здоровье.

Приняв платок, Мин Чи вытер лицо, и к нему вернулось прежнее самообладание.

— Прошу вас, господин, чувствуйте себя как дома. Мне нужно встретить остальных гостей.

Она повела его в сторону.

— Папа, осторожнее, смотри под ноги.

Мин Чи кивнул и ласково похлопал её по руке.

— Господин Мин словно постарел на несколько лет, — с сочувствием вздохнул Линь Ци.

— Потерять двоих детей разом... — Линь Цюэфэн тоже вздохнул. Как отец, он прекрасно понимал чувства старика. — Тут любой вмиг состарится.

Линь Ци проводил взглядом удаляющуюся пару — отец и дочь казались по-настоящему близкими. Юноша покосился на Ли Ю, но лицо мастера было бесстрастным. Линь Цюэфэн, заметив это, лишь втайне покачал головой.

Спустя некоторое время к ним подошёл старый знакомый. Чжан Лоу, облачённый в чёрный костюм, с глубоким почтением поклонился:

— Господин Ли, моё почтение.

Ли Ю удостоил его холодным кивком.

Собеседник выглядел несколько встревоженным.

— Господин, недавно я раздобыл несколько весьма любопытных гу. Знаю, у вас в них нет недостатка, но примите это как знак моей... сыновней преданности.

— Пфф... — услышав слова о «сыновней преданности», Линь Цюэфэн не сдержал смешка, но тут же напустил на себя серьёзный вид, делая вид, что ничего не произошло.

Заклинатель и бровью не повёл, проигнорировав насмешку. Пэн Юэ заговорил от имени мастера:

— Разве ты уже не преподнёс в дар фарфор из младенческих костей?

Линь Ци с удивлением уставился на Чжан Лоу, который всё ещё стоял, склонившись в поклоне.

— Господин Чжан, неужели ваши дела не могут подождать до окончания похорон? — Его собеседница недовольно нахмурилась.

Мастер гу с суровым лицом молча распахнул дверь в малую гостиную.

Взгляд хозяйки дома скользнул по комнате: Ли Ю и его спутники уже расположились на диванах. За их спинами мужчина решительно запер дверь.

Она невозмутимо оглядела присутствующих. Женщина знала, кто такой Ли Ю.

Когда Мин Юэлань только родилась, врачи в один голос твердили, что девочка не выживет. Именно тогда Мин Чи разыскал Ли Ю. Шестилетняя на тот момент Юэчжи навсегда запомнила человека со столь необычной внешностью, как и его пугающие способности.

Понимая, что разговора не избежать, она спокойно опустилась в кресло напротив Ли Ю.

— Господин Ли, если вы хотели побеседовать со мной, могли бы просто позвать. Не было нужды посылать господина Чжана.

— Мы пригласили вас лишь для того, чтобы удовлетворить любопытство одного человека, — ответил Пэн Юэ. — Зачем вы причинили вред брату и сестре?

Линь Ци невольно сжал ткань брюк на коленях, затаив дыхание.

Женщина даже не дрогнула. Напротив, на её губах промелькнула слабая улыбка.

— Господин Ли, я могла бы всё отрицать. Но я знаю: пытаться лукавить перед вами — верх глупости. Поэтому я решила быть предельно откровенной. Уверена, что такого великого мастера, как вы, мало заботят дразги в обычных семьях.

Её рассказ был до боли банален.

Первенцем в семье Мин был мальчик. Умный, послушный, он сразу стал любимцем отца. Едва Мин Юэпин появился на свет, Мин Чи уже видел в нём единственного наследника.

Рождение Юэчжи не вызвало такого восторга. Ей с колыбели твердили, что будущий глава рода — её брат. Что его благополучие — это её благополучие. Она росла в тени его величия.

А потом родилась Мин Юэлань.

— Наконец-то в семье появилась принцесса, — она изящно поправила прядь волос, и жемчужина в её ухе холодно блеснула. — Брат — наследник, сестра — хрупкая драгоценность. А я? Самый лишний ребёнок в доме.

Вечно на вторых ролях, вечно без собственного места... Ей это смертельно надоело.

Но тут Мин Юэпин влюбился. Влюбился в мужчину и вознамерился связать с ним жизнь, вопреки всему.

Младшая сестра была в ярости. Потеряв обожаемого брата, она внезапно вспомнила, что у неё есть сестра.

— Сестрёнка, что же делать? Если он женится, он перестанет меня любить? — Юэлань плакала ночи напролёт, её нежное лицо, опухшее от слёз, казалось ещё более беззащитным.

Юэчжи обнимала её, нежно гладила по волосам и шептала:

— Юэлань, ты должна повзрослеть. Смирись с реальностью. У брата теперь своя жизнь, своя любовь. В его сердце ты теперь всегда будешь лишь второй.

— Нет... Не хочу! — Юэлань заходила в рыданиях, уткнувшись в подушку. — Я ненавижу Чу Юя! Ненавижу его больше всех на свете!

Она с улыбкой наблюдала за тем, как задыхается от слёз её избалованная сестра. Перебирая её длинные локоны, она думала.

«Ревнуешь? Я жила в тени зависти двадцать лет. Теперь твоя очередь отведать её вкус»

— Она была тепличным цветком. Отец и брат слишком берегли её, — хозяйка дома продолжала вежливо улыбаться, буднично рассказывая о том, как умело использовала ревность младшей сестры, чтобы одним ударом убрать обоих наследников. Её голос звучал уверенно и спокойно. — И вот теперь в этом доме... наконец-то осталась только я.

От этого признания у Линь Ци поползли мурашки по коже. Эта безупречно элегантная дама вызывала у него куда большее отвращение, чем гу, которого Чу Юй когда-то посадил ему в шею. Он невольно нащупал руку Ли Ю — сухая и прохладная ладонь мастера помогла ему немного прийти в себя.

Линь Ци с трудом сглотнул и, нахмурившись, спросил:

— Госпожа Мин, неужели вы совсем не думали о чувствах вашего отца?

— А это кто? — вежливо осведомилась та.

— Это господин Линь, — пояснил Пэн Юэ. — Друг нашего мастера.

— Ах, друг господина Ли... Моё почтение. Вы тоже мастер гу? — её голос звучал мягко и

вкрадчиво.

Линь Ци в замешательстве пробормотал:

— В каком-то смысле.

— У вас редкая аура, — кивнула Юэчжи. — Вы совсем не похожи на тех мастеров гу, которых я встречала.

От этой неожиданной похвалы у юноши едва не пошла кругом голова.

— Спасибо, — ответил он, лишь мгновение спустя осознав, что она так и не ответила на его вопрос.

— Господин Ли, — любезно произнесла женщина, поднимаясь. — Внизу много гостей, боюсь, папа не справится один. Пойду помогу ему.

Ли Ю смотрел на неё холодным, пронзительным взглядом, не произнося ни слова. Юэчжи направилась к двери и, прежде чем выйти, одарила всех присутствующих безупречной, ледяной улыбкой.

Чжан Лоу, стоявший в коридоре, выглядел виноватым.

— Госпожа Мин, поймите, ни один мастер гу не может отказать господину Ли.

— Разумеется, — легко отозвалась она. — У нас с вами прекрасные деловые отношения, я не в обиде. Но впредь... — она окинула его коротким взглядом, — я надеюсь на большую искренность между нами.

В гостиной Линь Ци было уже не до споров о выигрыше.

— Поверить не могу, что она действительно на это пошла, — прошептал он и вдруг вскинул голову, глядя на мастера. — Господин, мы должны рассказать всё господину Мину!

Ли Ю медленно покачал головой.

— Человек вроде господина Мина, всю жизнь проплававший в бушующем море бизнеса, не может быть в полном неведении, — заметил Пэн Юэ.

Линь Ци замер от шока.

— То есть он знает? Но как же... он только что там, внизу... с ней...

В памяти всплыло, как заботливо Мин Юэчжи поддерживала отца — идеальный образ дочерней любви и преданности.

Линь Цюэфэн тяжело вздохнул:

— Господин Мин уже потерял двоих детей. Он просто не может позволить себе потерять последнюю.

Линь Ци стоял на балконе гостиной, глядя сверху на толпу внизу. Мин Юэчжи крепко держала отца под руку; её лицо выражало ровно ту степень печали, которая была уместна. Она была прекрасна и уверена в себе. Как будущая и единственная наследница империи Мин, она притягивала взгляды всех присутствующих.

Скорбь была лишь внешним декором. Все понимали: эта тихая вторая дочь вышла из схватки победителем, и взоры, полные заискивания, так и липли к ней. Линь Ци пытался разглядеть выражение её лица.

«Счастлива ли она теперь?»

Тяжёлая ладонь легла ему на плечо. Линь Ци обернулся и встретился с глазами Ли Ю.

— Господин...

Гостиная за их спинами опустела — Пэн Юэ и Линь Цюэфэн куда-то исчезли.

— О ком ты печалишься? — безучастно спросил мастер.

Юноша снова перевёл взгляд вниз, на это сборище, которое лишь формально было траурным, а на деле — очередной ярмаркой тщеславия.

— Ни о ком конкретно. Просто... это всё очень печально.

Всё началось с зависти, а закончилось ложью.

Ли Ю склонился и коснулся своими губами губ Линь Ци. Юноша замер, а мастер, отстранившись, спросил:

— А теперь?

— Господин, здесь же похороны, — беспомощно прошептал Линь Ци.

— Разве на похоронах запрещено целоваться? — вкрадчиво произнёс Ли Ю.

Линь Ци заглянул в его глаза — там отражался лишь он сам. В этой бездне тлена и древнего холода теплился крохотный образ юноши, и казалось, ничто в мире не способно это изменить.

Сердце человека может быть опаснее любого гу, и оно же способно околдовать сильнее любой магии.

Линь Ци подался вперёд и сам коснулся губ мастера.

Тонкое ледяное змеиное жало скользнуло в его рот. Линь Ци сам не заметил, как обвил руками шею Ли Ю. От этого пугающе глубокого поцелуя кружилась голова — казалось, язык мастера может пронзить его насквозь. Ощущение опасности смешивалось с необъяснимым восторгом.

Внезапно внизу поднялся шум. Линь Ци краем глаза заметил суету и поспешно отстранился.

— Господин, Чу Юй пришёл!

На лице Ли Ю промелькнуло редкое раздражение. Он ухватил юношу за подбородок и кончиком длинного раздвоенного языка молниеносно обвёл контур его губ.

— Тебе так важен этот человек?

Внизу Чу Юй что-то выкрикивал. Мин Чи, схватившись за сердце, начал оседать, но Юэчжи успела его подхватить. Заклинатель буквально прорывался внутрь дома.

— Нет же, — затараторил Линь Ци. — Просто Чу Юй... он выглядит таким жалким.

Одержимость и отчаяние в глазах Чу Юя невольно напоминали Линь Ци о том, что происходило в прошлых мирах после его ухода.

— Жалким? — тихо переспросил Ли Ю и, едва заметно усмехнувшись, добавил: — Пожалуй, так и есть.

Когда они спустились, Линь Ци услышал яростный крик Чу Юя:

— Прочь! Я забираю его с собой!

За поворотом коридора юноша увидел самого заклинателя: волосы в беспорядке, глаза налиты кровью.

— Он принадлежит мне! Я спасу его!

— Совсем обезумел, — откуда ни возьмись за их спинами вырос Чжан Лоу.

Линь Ци, не выпуская руки Ли Ю, вопросительно посмотрел на него. Заклинатель, словно стремясь выслужиться, поспешно поделился новостями:

— В последние дни Чу Юй тесно сошёлся с мастерами линии Хэси. Судя по всему, он намерен превратить Мин Юэпина в живого цзянши.

У Линь Ци сердце вмиг разогналось до безумного ритма. Он неосознанно сжал руку Ли Ю.

Мастер покосился на него и одарил многозначительной, пугающей улыбкой.

Линь Ци замер.

«Тот, с кем я только что целовался, кажется, до сих пор не прочь превратить меня в живого мертвеца... И что мне теперь делать?»

<http://bllate.org/book/15815/1439956>